

откуда видимо и былъ перенесенъ въ Новгородъ. Полукруглыя маленькія перемышки представляли не мало затрудненій строителямъ, а потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ (черт. 53, таб. X) перемышки не дѣлались, а просто при заканчиваніи отверстія окна, кирпичи и каменные плиты выпускались уступами¹⁾. Затѣмъ, иногда трехъугольныя пространства между уступами заштукатуривались и тогда получался пролетъ въ видѣ стрѣльчатой арки, (чер. 24, 25, 28, таб. VIII; церковь Ѳеодора Стратилата, Спаса Преображенія въ Новгородѣ). Появленіе у насъ такихъ отверстій, разумѣется, не слѣдуетъ относить къ вліянію готическихъ арокъ.

При такой конструкціи оконъ, и самый наличникъ преобразовывался изъ полукруглаго въ фронтончатый, черт. 27 и 28 (церковь Спаса Преображенія въ Новгородѣ). Окна съ такими впадинками, какъ на черт. 26 съ лѣвой стороны, встрѣчаются въ барабанахъ и въ др. мѣстахъ съ XV ст. (въ церквахъ Старо-Вознесенской, Богоявленской, Іоакимо-Іоанновской въ Псковѣ). Окна съ *трехъцентровыми закругленіями*, черт. 26, 30. 30' стали дѣлаться не ранѣе, какъ съ конца XIV в. и конечно большія окна этого типа въ Мирожскомъ соборѣ, въ церкви Іоанновскаго монастыря и въ другихъ церквахъ XI—XIII ст. сдѣланы позднѣе, что видно по самому стилю церквей и по сравненію этихъ оконъ съ сохранившимися древними окнами въ тѣхъ-же церквахъ. Окна съ крестообразной впадинкой, черт. 30, выходятъ на лѣстницу Ефиміевской башни XV ст. Въ видѣ исключенія встрѣчаются подковообразныя окна, черт. 31 (Ѳеодора Стратилата на торговой ст. въ Новгородѣ). Просвѣтцы (на черт. 32, таб. VIII) дѣлались изъ кирпичей, составленныхъ вертикально и горизонтально.

Въ XVI и XVII ст., когда на глазахъ Новгородцевъ Москва стала черпать разные мотивы съ деревянныхъ храмовъ, и въ Новгородско-Псковской области стали примѣняться къ каменнымъ постройкамъ *мотивы деревянныхъ оконныхъ украшеній* (черт. 26, таб. VII; Хутынскаго монастыря, близъ Новгорода).

Объ украшеніи стѣнъ *пилястрами и подфронтонными закругленіями* я уже говорилъ раньше, а потому теперь упомяну только о томъ, что въ Псковскихъ церквахъ эти украшенія, въ видѣ трехъ впадинокъ, иногда оканчивались на высотѣ алтаря, черт. 54, таб. X (церковь Старо-Вознесенская, Св. Сергія и проч.). Въ другихъ случаяхъ средняя впадинка оканчивалась выше боковыхъ и тогда подъ нею дѣлалось окно, чер. 13, таб. IX

---

1) Этотъ приемъ начался можетъ быть еще въ XII ст., такъ какъ подобныя оконца въ боковыхъ абсидахъ Мирожскаго собора въ Псковѣ существуютъ видимо съ основанія самой церкви, но прибръ этотъ до XIV ст. исключительный.

Церкви видимо иногда ставились на высокіе цоколя съ отливами изъ черепицы (церковь Св. Климента во Псковѣ).

Теперь перейдемъ къ детальнымъ наружнымъ украшеніямъ стѣнъ. Послѣднія въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ храмахъ испещрены *различными вставными и выстѣченными въ стѣнахъ крестами, нишами, образками и т. п.* Всѣ эти украшенія часто разбиты настолько несимметрично, что появленіе ихъ едва-ли можетъ считаться заранѣе обдуманымъ украшеніемъ. Одни *кресты ставились «на поклоненіе правотвернымъ людямъ»* и назывались поклонными (черт. 33—36, таб. VIII). Это были четырехконечные кресты, замазанные въ особыя круглыя или яйцевидныя нишки не только въ церковныхъ стѣнахъ но и въ колокольняхъ. Они преимущественно помѣщались у входа въ храмъ на высотѣ роста человѣка и имѣли иногда символическія, рельефныя изображенія. На черт. 33 представленъ одинъ изъ сложныхъ типовъ такихъ крестовъ, находящійся въ западной стѣнѣ Софійскаго собора; онъ былъ сдѣланъ въ XIV ст. Новгородскимъ архіепископомъ Алексіемъ; въ немъ выстѣчены изображенія Благовѣщенія Божіей Матери, Сошествіе І. Х. во адъ, Распятіе и Сидѣніе І. Х. на небесахъ. Нижняя часть этого креста, какъ и многихъ другихъ поклонныхъ, черт. 35, нѣсколько выходитъ изъ очертанія нишекъ.

Другіе кресты, украшающіе стѣны Новгородскихъ церквей, имѣютъ видъ надмогильныхъ крестовъ *и ставились за упокой души.* Они, въ противоположность поклоннымъ, выступаютъ изъ плоскости стѣнъ, значительно тоньше первыхъ, всегда располагались въ верхнихъ частяхъ церкви и не ограничивались никакими нишами. На черт. 37—39, таб. VIII изображены болѣе сложные типы ихъ. Судя по формѣ и расположенію тѣхъ и другихъ крестовъ, можно думать, что появленіе ихъ было вызвано въ періодъ развитія у насъ символики. Поклонные кресты, судя по очертанію нишекъ и сюжетамъ, изображаемымъ на нихъ, какъ-бы выражаютъ ту идею, что человѣкъ, раждаясь подъ духовнымъ началомъ и проходя земную жизнь, всегда долженъ носить въ себѣ образъ Христа и его праведную жизнь на землѣ. Другіе кресты за упокой души напоминали проходящимъ, что души умершихъ далеко отъ земли и подъ сводами храма, какъ дома Божія, покойно ждутъ праваго суда Всевышняго.—И какъ самая смерть для людей является неожиданною, такъ и расположеніе крестовъ на стѣнахъ церкви всегда неопредѣленно, безъ всякой симметріи.

Кресты на стѣнахъ, хотя были приняты въ греческихъ церквахъ и въ особенности въ Грузино-Армянскихъ, но у насъ они имѣли видимо нѣсколько особое значеніе.